Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви

*Заявление принято на **заседании** Священного Синода Русской Православной Церкви 15 октября 2018 года в Минске.*

С глубочайшей болью Священный Синод Русской Православной Церкви воспринял опубликованное 11 октября 2018 года сообщение Константинопольской Патриархии о принятых решениях Священного Синода Константинопольского Патриархата: о подтверждении намерения «предоставить автокефалию Украинской Церкви»; об открытии в Киеве «ставропигии» Константинопольского Патриарха; о «восстановлении в архиерейском или иерейском чине» лидеров украинского раскола и их последователей и «возвращении их верующих в церковное общение»; об «отмене действия» соборной грамоты Константинопольского Патриархата 1686 года, касающейся передачи Киевской митрополии в состав Московского Патриархата.

Эти беззаконные решения Синод Константинопольской Церкви принял в одностороннем порядке, проигнорировав призывы Украинской Православной Церкви и всей полноты Русской Православной Церкви, а также братских Поместных Православных Церквей, их Предстоятелей и архиереев к всеправославному обсуждению вопроса.

Вступление в общение с уклонившимися в раскол, а тем паче отлученными от Церкви равносильно уклонению в раскол и сурово осуждается канонами Святой Церкви: «Если… кто из епископов, пресвитеров, диаконов или кто-либо из клира окажется сообщающимся с отлученными от общения, да будет и сам вне общения церковного как производящий замешательство в церковном чине» (Антиохийского Собора правило 2; Апостольские правила 10, 11).

Решение Константинопольского Патриархата о «восстановлении» канонического статуса и принятии в общение бывшего митрополита Филарета Денисенко, отлученного от Церкви, игнорирует ряд последовательных решений Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви, правомерность которых не подлежит сомнению.

Решением Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви в Харькове от 27 мая 1992 года митрополит Филарет (Денисенко) за невыполнение клятвенно данных им перед крестом и

Евангелием на предшествующем Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви обещаний был смещен с Киевской кафедры и запрещен в священнослужении.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви определением от 11 июня 1992 года подтвердил решение Харьковского Собора и изверг Филарета Денисенко из сана, лишив всех степеней священства, по следующим обвинениям: «Жестокое и высокомерное отношение к подведомственному духовенству, диктат и шантаж (Тит. 1. 7-8; Апостольское правило 27); внесение своим поведением и личной жизнью соблазна в среду верующих (Мф. 18:7; I Вселенского Собора правило 3, VI Вселенского Собора правило 5); клятвопреступление (Апостольское правило 25); публичная клевета и хула на Архиерейский Собор (II Вселенского Собора правило 6); совершение священнодействий, включая рукоположения, в состоянии запрещения (Апостольское правило 28); учинение раскола в Церкви (Двукратного Собора правило 15)». Все рукоположения, совершенные Филаретом в запрещенном состоянии с 27 мая 1992 года, и наложенные им прещения были признаны недействительными.

Несмотря на неоднократные призывы к покаянию, после лишения архиерейского сана Филарет Денисенко продолжал раскольническую деятельность, в том числе и в пределах иных Поместных Церквей. Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1997 года он был предан анафеме.

Означенные решения были признаны всеми Поместными Православными Церквами, в том числе и Константинопольской Церковью. В частности, Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей 26 августа 1992 года в ответе на письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по поводу низложения митрополита Киевского Филарета писал: «Наша Святая Великая Христова Церковь, признавая полноту исключительной по этому вопросу компетенции Вашей Святейшей Русской Церкви, принимает синодально решенное о вышесказанном».

В письме Святейшего Патриарха Варфоломея Святейшему Патриарху Алексию II от 7 апреля 1997 года об анафематствовании Филарета Денисенко указано: «Получив уведомление об упомянутом решении, мы сообщили о нем иерархии нашего Вселенского Престола и просили ее впредь никакого церковного общения с упомянутыми лицами не иметь».

Ныне, спустя более двух десятилетий, Константинопольский Патриархат по политическим мотивам изменил свою позицию.

В своем решении оправдать лидеров раскола и «узаконить» их иерархию Священный Синод Константинопольской Церкви ссылается на несуществующие «канонические привилегии Константинопольского Патриарха принимать апелляции архиереев и клириков из всех

автокефальных Церквей». Эти претензии в том виде, в каком они ныне Константинопольским Патриархом осуществляются, никогда не имели поддержки полноты Православной Церкви: они лишены оснований в священных канонах и прямо противоречат, в частности, 15 правилу Антиохийского Собора: «Если какой-нибудь епископ… судим будет от всех епископов той области, и все они согласно произнесут ему единый приговор, — таковой другими епископами отнюдь да не судится, но согласное решение епископов области да пребывает твердым», — они также опровергаются практикой решений Святых Вселенских и Поместных Соборов и толкованиями авторитетных канонистов византийского и нового времени.

Так, Иоанн Зонара пишет: «Константинопольский [Патриарх] признается судьей не вообще над всеми митрополитами, но только над подчиненными ему. Ибо ни митрополиты Сирии, ни палестинские, ни финикийские, ни египетские не привлекаются помимо воли на его суд, но сирийские подлежат суждению Антиохийского Патриарха, палестинские — Иерусалимского, а египетские судятся Александрийским, которым они рукополагаются и которому подчинены».

О невозможности принятия в общение осужденного в иной Поместной Церкви говорит 116 (118) правило Карфагенского Собора: «Кто, быв отлучен от общения церковного… прокрадется в заморские страны, дабы принятым быть в общение, тот подвергнется извержению из клира». О том же говорится и в каноническом послании Собора к Папе Келестину: «Те, которые в своей епархии отлучены от общения, да не явятся восприемлемыми в общение твоею святынею… Какие бы ни возникли дела, они должны оканчиваемы быть в своих местах».

Преподобный Никодим Святогорец в своем «Пидалионе», который является авторитетным источником церковно-канонического права Константинопольской Церкви, толкует 9-е правило IV Вселенского Собора, отвергая ложное мнение о праве Константинополя на рассмотрение апелляций из других Церквей: «Константинопольский Предстоятель не имеет права действовать в диоцезах и областях других Патриархов, и это правило не дало ему права принимать апелляции по любому делу во Вселенской Церкви...» Перечисляя целый ряд аргументов в пользу этого толкования, ссылаясь на практику решений Вселенских Соборов, преподобный Никодим делает вывод: «В настоящее время... Константинопольский Предстоятель есть первый, единственный и последний судья над подчиненными ему митрополитами — но не над теми, которые подчиняются остальным Патриархам. Ибо, как мы сказали, последний и всеобщий судья всех Патриархов — это Вселенский Собор и никто другой». Из вышесказанного следует, что Синод Константинопольской Церкви не имеет канонических прав для отмены судебных решений, вынесенных Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Присвоение себе полномочий отмены судебных и иных решений других Поместных Православных Церквей — лишь одно из проявлений нового ложного учения, провозглашаемого ныне

Константинопольской Церковью и приписывающего Патриарху Константинопольскому права «первого без равных» (primus sine paribus) со вселенской юрисдикцией. «Такое видение Константинопольским Патриархатом собственных прав и полномочий вступает в непреодолимое противоречие с многовековой канонической традицией, на которой зиждется бытие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей», — предупреждал Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2008 года в определении «О единстве Церкви». В том же определении Собор призвал Константинопольскую Церковь «впредь до общеправославного рассмотрения перечисленных новшеств проявлять осмотрительность и воздерживаться от шагов, могущих взорвать православное единство. Особенно это относится к попыткам пересмотра канонических пределов Поместных Православных Церквей».

Акт 1686 года, подтверждающий пребывание Киевской митрополии в составе Московского Патриархата и подписанный Святейшим Константинопольским Патриархом Дионисием IV и Священным Синодом Константинопольской Церкви, пересмотру не подлежит. Решение об его «отзыве» канонически ничтожно. В противном случае было бы возможно аннулирование любого документа, определяющего каноническую территорию и статус Поместной Церкви — вне зависимости от его древности, авторитетности и общецерковного признания.

В Синодальной грамоте 1686 года и иных сопутствующих ей документах ничего не сказано ни о временном характере передачи Киевской митрополии в ведение Московского Патриархата, ни о том, что данный акт может быть отменен. Попытка иерархов Константинопольского Патриархата в политических и своекорыстных видах пересмотреть данное постановление спустя более трехсот лет после того, как оно было вынесено, противоречит духу священных канонов Православной Церкви, не допускающих возможности пересмотра установившихся и не оспариваемых на протяжении длительного времени церковных границ. Так, правило 129 (133) Карфагенского Собора гласит: «Если кто… обратил какое место к кафолическому единению и в продолжение трех лет имел оное в своем ведении, и никто оного не требовал от него, то после да не будет оное от него взыскуемо, если, притом, в сие трехлетие существовал епископ, долженствующий взыскать, и молчал». А 17 правило IV Вселенского Собора устанавливает тридцатилетний срок давности для возможного соборного рассмотрения споров о принадлежности даже отдельных церковных приходов: «Приходы в каждой епархии… должны неизменно пребывать под властью епископов, заведующих ими — и в особенности, если в продолжении тридцати лет бесспорно они имели их в своем ведении и управлении».

Да и как возможна отмена решения, действовавшего на протяжении трех веков? Это означало бы попытку почитать «яко не бывшей» всю последующую историю развития церковной жизни. Константинопольский Патриархат как будто не замечает, что Киевская митрополия 1686 года, о возвращении которой в его состав заявлено ныне, имела пределы, существенно отличавшиеся от

современных границ Украинской Православной Церкви, и охватывала лишь меньшую часть последней. Киевская митрополия наших дней как таковая включает в себя город Киев и несколько прилегающих к нему районов. Наибольшая же часть епархий Украинской Православной Церкви, особенно на востоке и юге страны, была основана и получила развитие уже в составе автокефальной Русской Церкви, являясь плодом ее многовековой миссионерской и пастырской деятельности. Нынешнее деяние Константинопольского Патриархата — попытка похитить то, что никогда ему не принадлежало.

Деяние 1686 года положило предел двухсотлетнему периоду вынужденного разделения в многовековой истории Русской Церкви, которая, несмотря на менявшиеся политические обстоятельства, неизменно сознавала себя единым целым. После воссоединения Русской Церкви в 1686 году на протяжении более трех столетий ни у кого не возникало сомнений, что православные Украины являются паствой Русской Церкви, а не Константинопольского Патриархата. И сегодня, вопреки давлению внешних антицерковных сил, эта многомиллионная паства дорожит единством Церкви всея Руси и хранит верность ей.

Попытка Константинопольской Патриархии решать судьбу Украинской Православной Церкви без ее согласия является антиканоническим посягательством на чужие церковные уделы. Церковное правило гласит: «Да соблюдается и в иных областях и повсюду в епархиях, дабы никто из боголюбезнейших епископов не простирал своей власти на чужую епархию… да не преступаются правила отцов, да не вкрадывается под видом священнодействия надменность мирской власти, и да не утратим постепенно и неприметно той свободы, которую даровал нам Своей Кровию Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков» (III Вселенского Собора правило 8). Под осуждение этого правила подпадает и решение Константинопольской Патриархии об учреждении по соглашению со светскими властями своей «ставропигии» в Киеве без ведома и согласия канонического священноначалия Украинской Православной Церкви.

Лицемерно оправдываясь стремлением к восстановлению единства украинского Православия, Константинопольская Патриархия своими безрассудными и политически мотивированными решениями вносит еще большее разделение и усугубляет страдания канонической Православной Церкви Украины.

Принятие в общение раскольников и анафематствованного в другой Поместной Церкви лица со всеми рукоположенными ими «епископами» и «клириками», посягательство на чужие канонические уделы, попытка отречься от собственных исторических решений и обязательств, — все это выводит Константинопольский Патриархат за пределы канонического поля и, к великой нашей скорби, делает невозможным для нас продолжение евхаристического общения с его иерархами, духовенством и мирянами. Отныне и впредь до отказа Константинопольского

Патриархата от принятых им антиканонических решений для всех священнослужителей Русской Православной Церкви невозможно сослужение с клириками Константинопольской Церкви, а для мирян — участие в таинствах, совершаемых в ее храмах.

Переход архиереев или клириков из канонической Церкви к раскольникам или вступление с последними в евхаристическое общение является каноническим преступлением и влечет за собой соответствующие прещения.

С прискорбием вспоминаем предсказание Господа нашего Иисуса Христа о временах прельщения и особых страданий христиан: И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь (Мф. 24:12). В условиях столь глубокого подрыва основ межправославных отношений и полного пренебрежения тысячелетними нормами церковно-канонического права Священный Синод Русской Православной Церкви считает своим долгом выступить на защиту фундаментальных устоев Православия, на защиту Священного Предания Церкви, подменяемого новыми и чуждыми учениями о вселенской власти первого из Предстоятелей.

Призываем Предстоятелей и Священные Синоды Поместных Православных Церквей к надлежащей оценке вышеупомянутых антиканонических деяний Константинопольского Патриархата и совместному поиску путей выхода из тяжелейшего кризиса, раздирающего тело Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Выражаем всестороннюю поддержку Блаженнейшему Митрополиту Киевскому и всея Украины Онуфрию и всей полноте Украинской Православной Церкви в особо трудное для нее время. Молимся об укреплении ее верных чад в мужественном стоянии за истину и единство канонической Церкви в Украине.

Просим архипастырей, духовенство, монашествующих и мирян всей Русской Православной Церкви усилить молитвы о единоверных братьях и сестрах в Украине. Молитвенный покров Пресвятой Царицы Небесной, преподобных отцов Киево-Печерских, преподобного Иова Почаевского, новомучеников, исповедников и всех святых Церкви Русской да пребудет над всеми нами.

Патриархия.ru/

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47059/